

Национальная академия наук Беларуси
Институт философии НАН Беларуси

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ:
от Просвещения к Современности**

Материалы
Восьмой международной научной конференции
(21–22 ноября 2024 года, г. Минск)

В двух томах
Том 2

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2024

УДК [1+008](476)(082)

ББК 87.3(4Бел)я43

И73

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института философии НАН Беларуси
(протокол № 10 от 24.10.2024 г.)

Редакционная коллегия:

А. А. Лазаревич (председатель), А. Ю. Дудчик (зам. председателя), М. Б. Завадский (секретарь),
Т. И. Адуло, И. М. Бобков, В. Б. Еворовский, Е. И. Жук, Т. В. Зайковская, В. К. Игнатов,
А. О. Карасевич, О. Ю. Кнаус, Е. В. Кузнецова, Н. А. Кутузова, В. А. Максимович,
И. И. Морозова, Ю. Ф. Никитина, Н. А. Никонович, И. Е. Прись, Е. П. Саковский,
Ю. П. Середа, А. Н. Спасков, О. Л. Сташкевич

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *Л. Е. Криштапович*,
доктор социологических наук, профессор *Д. К. Безнюк*

**И73 Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к
Современности : материалы Восьмой междунар. науч. конф.
(21–22 ноября 2024 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН
Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре
четверти, 2024. – 370 с.**

ISBN 978-985-581-727-8 (т. 2).

Сборник в двух томах содержит тексты докладов и выступлений, включенных в программу работы Восьмой международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к Современности» (Республика Беларусь, г. Минск, 21–22 ноября 2024 года). Материалы демонстрируют актуальность и важность философской рефлексии для осмысления проблем современного общества, для преодоления стоящих перед ним вызовов, а также для обеспечения социокультурной, антропологической, информационной безопасности. Конференция приурочена к 300-летию выдающегося философа эпохи Просвещения Иммануила Канта, ее материалы демонстрируют связь проблематики классического философского знания и актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания.

Издание предназначено для ученых, преподавателей, специалистов органов государственной власти и управления, представителей общественных структур, аспирантов, магистрантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной философии и гуманитарных наук.

УДК [1+008](476)(082)

ББК 87.3(4Бел)я43

ISBN 978-985-581-727-8 (т. 2)

ISBN 978-985-581-725-4

© ГНУ «Институт философии
НАН Беларуси», 2024

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2024

Таким образом, перспектива П. Слотердайка, изображая философию и науку как формы упражнений и антропологических техник, подчеркивает предпосылочный, историчный, практикоориентированный характер теоретической деятельности и может рассматриваться как одна из версий практической философии.

Литература и источники

1. Sloterdijk, P. The Art of Philosophy: Wisdom as a Practice / P. Sloterdijk. – New York : Columbia University Press, 2012. – 108 p.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВИЗМА И КВАНТОВОГО, НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ

Э. М. Иззетова

В современном мире активно развиваются технологии, связанные с познавательной деятельностью, конструированием объективной реальности и вмешательством в природу самого человека. Наука обладает возможностью моделировать те элементы действительности, которые раньше считались неизменными, что меняет отношение к природе и может привести к необратимым процессам. Проблема взаимодействия естественного и искусственного, природного и социального приобретает все большую актуальность в связи с развитием биотехнологий, новой медицины, нанотехнологий, робототехники, транснауки, трансгуманизма. Благодаря нанотехнологиям человек способен создавать продукты с заданной атомной структурой с помощью контролируемого манипулирования отдельными атомами. Помимо создания новых материалов, современные технологии позволяют радикально изменить природу самого человека. Вместе с тем меняется и сама социальная реальность. Она становится сложнее, на место жестких вертикальных связей приходят сложные изменчивые горизонтальные взаимодействия между индивидами. С появлением новой коммуникативно-цифровой среды, расширения возможностей Интернета, социальных сетей, виртуальной реальности, искусственного интеллекта, глобальных цифровых платформ государства и образования все сферы социального бытия подвергаются кардинальным трансформациям [1, с. 3].

В конце 70-х годов в философский дискурс активно включилось понятие «конструктивизм», в последствии трансформировавшееся в течение современной философии науки. Теоретико-методологическая установка указывала на доминирующую роль в науке социально-гуманистических ценностей и когнитивных мотивов в созидании картины мироздания данной культуры. Основоположниками конструктивизма в

философии были Ф. Варела, П. Вацлавик, Э. фон Глазерсфельд, У. Матурана, Н. Луман и др. Конструктивизм как гетерогенное образование, имеет свои элементы, структуру, функции, типы (модели). Для него присущи такие функции, как целеполагание, объяснение, творчество. В науке определены следующие модели конструктивизма, как логико-математическая, методологическая, эволюционная, социальная, радикальная, герменевтическая, личностная, психологическая. С позиции конструктивизма человек выступает в роли активного участника формирования реальности, знаний, символов, искусственного и естественного миров. Он непосредственно включен в различные формы проектного мышления, в разработку и оценку альтернативных программ.

Следует отметить, что конструктивизм служит, прежде всего, созданию версии реальности, а также преследует цели установления субъектом контроля над знанием, его ролью в жизнедеятельности. Последователи конструктивизма обосновывают, что мир не зависит от человеческого разума, но знание о универсуме перманентно является социально-человеческой конструкцией. В рамках теории конструктивизма познавательный процесс и знание, являющееся его результатом, рассматриваются как эквивалентные, так как субъект может познать только то, что «сделал» сам, а это вполне приемлемо и для информационно-цифрового общества.

В XX веке на смену классической эпистемологии пришел «эпистемологический конструктивизм». Для этого феномена присущи следующие признаки: а) отрицание отражательной концепции знания; б) не возможность получения объективного знания; в) интерпретация знания как конструкции человеческого сознания; г) цель познания не объективность, а адаптация; д) отрицание классического аристотелевского понимания истины, признание множественности истин; е) вместо понятия «истина» конструктивизм использует понятие «жизнеспособность» [2, с. 15].

Фактически современный человек существует в условиях турбулентности, неопределенности, нестабильности. В данной ситуации необходимо совершенствовать когнитивные способности, развивать новую методологию философии науки, чтобы подняться на более высокий уровень понимания самого себя и окружающего мира. Для мышления, сознания субъекта так же присуще состояние неопределенности. В этом контексте новые перспективы для личного и профессионального развития открывает конструктивизм, квантовое и нелинейное мышление, позволяющие видеть мир в ее сложности и многообразии. «Квантовое мышление принимает факт, что не всегда можно предсказать точный результат. Вместо стремления к абсолютной уверенности, оно позволяет... работать с вероятностями и возможностями. Как и в квантовой суперпозиции, где частица может быть в нескольких состояниях

одновременно, квантовое мышление рассматривает множество вариантов развития событий одновременно. Это помогает находить более оптимальные и инновационные решения» [3].

Синергетика в научное пространство когнитологии вводит термин нелинейное мышление. В научно-философское мировоззрение интенсивно включаются основные компоненты нелинейного мышления: признание многообразия мира и социума, диалогичность, понимание неопределенности и неоднозначности в качестве позитивных параметров бесконечного поля возможностей и потенциала [4]. Оно формирует подготовленность к восприятию появления нового, способность к выбору из альтернативы, понимание неожиданного разрастания незначительных флуктуаций в макроструктуре, инициирования процессов стремительного, нелинейного роста [5]. Такие типы мышления способствуют лучшему пониманию настоящей ситуации, вместе с тем помогают принимать более осмысленные и конструктивные решения, точно предвидеть будущие перспективы бытия человека. Квантово-нелинейное мышление открывает новые перспективы для конструктивистского философствования.

Конструируя мир, человек конструирует самого себя. Соответственно, конструируя самого себя, создавая конструкты в своем сознании, человек конструирует мир. Становление природного бытия, становление человека и конструктов его сознания – эти два процесса сопряжены. Человек творит самого себя через мир, через свою деятельность в мире. Человек и мир, субъект и объект познания находятся в процессе коэволюции. Е. Н. Князева в своем исследовании отмечает, что «человек не столько отражает, сколько строит окружающий мир, оформляет и организует его в соответствии со своими конструктивистскими установками сознания» [6, с. 137].

Краткое резюме. Пытаясь проникнуть в природное бытие, человек со своим сознанием вносит в него необратимые и неизбежные изменения, как это показано в неклассической науке, квантовой механике, а последние десятилетия XX в. – в нелинейной динамике и синергетике. Человек становится соучастником процесса рождения природы, процесса становления в ней. Суть заключается в «призме» гуманистических ценностей и целей, сквозь которую познающий субъект смотрит на «окружающую среду», на мир, в котором ему выпало жить. Мышление о таких объектах неразрывно связано с характеристиками познающего человека, его способностями, которыми ориентирован сам процесс познания. С точки зрения теории когнитивного мышления человек самостоятельно конструирует познавательные способности с помощью собственных действий в окружающей среде.

Литература и источники

1. Абрамов, П. Д. Конструктивистские основания репрезентации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / П. Д. Абрамов ; Московский государственный педагогический университет. – М., 2012. – 22 с.
2. Яшин, Б. Л. Конструктивизм в философии и математике: про и контра / Б. Л. Яшин // Философская мысль. – 2016. – № 8. – С. 11–24.
3. Безсмертнов, В. Квантовое мышление: Путеводитель к новому пониманию реальности / В. Безсмертнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/vladislav-bezsmertny/kvantovoe-myshlenie-putevoditel-k-novomu-ponimaniyu-re-70852474/chitat-onlayn/>. – Дата доступа: 03.09.2024.
4. Велишаева, Н. В. Нелинейное мышление-стихийно-рефлексивная форма диалектики : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Н. В. Велишаева ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2000. – 30 с.
5. Курдюмов, С. П. Синергетика: начала нелинейного мышления / С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-nachala-nelinejnogo-myshleniya/>. – Дата доступа: 03.09.2024.
6. Князева, Е. Н. Эпистемологический конструктивизм / Е. Н. Князева // Философия науки. Вып. 12 : Феномен сознания. – М. : ИФ РАН, 2006. – С. 133–152.

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Е. М. Ильина

Политические реалии цифровой эпохи, связанные с повсеместным внедрением в различные сферы общества и государства запрограммированных на компьютере пошаговых инструкций / алгоритмов для обработки больших данных и принятия на их основе решений, отражает концепция алгоритмического управления (algorithmic governance). В академической литературе под алгоритмическим управлением понимают «мониторинг и модификацию человеческого поведения на основе заданных компьютерных правил с детальным структурированием и автоматизацией процессов» (Цит. по: [1, с. 21]) или рассматривают в целом как «форму социального упорядочения, которая предполагает координацию акторов, основана на правилах и включает в себя особо сложные компьютерные эпистемические процедуры» [2]. Управление с помощью алгоритмов формирует новый тип власти – «алгократию» (algocracy), который постепенно замещает «нетократию» («власть сети», элиту информационного общества, способную манипулировать информацией, вниманием и сетевыми формами коммуникации по А. Барду и Я. Зодерквисту) [3]. Неологизм «алгократия»